

Сы Сянь неторопливо провела пальцами по золотистому краю чашки.

— Ци-гэ, как ты мог назвать меня «психически больной»? Разве я не твой друг?

— Именно потому, что я считаю тебя другом, я говорю так прямо. — Ци У опустил голову. — Я надеюсь, что ты одумаешься... Прости...

— Я не согласна.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Сы Сянь смотрела на Ци У.

— Она моя любимая, я не могу согласиться с твоими ухаживаниями.

Ци У поднял голову.

— Я считал тебя другом, даже рассказывал тебе о своих чувствах к Сяо Нин. Я был с тобой откровенен. А ты с самого начала меня обманывала: то учёба напряжённая, то страх. Ты просто боялась, что я стану ухаживать за Сяо Нин. Я не позволю ей пасть вместе с тобой. Даже если не ради себя, но ради её семьи я уведу её от тебя.

— Ха. — Сы Сянь усмехнулась. — Не говори так высокопарно, ты думаешь только о себе. Быть откровенным? Разве ты тогда не хотел проверить моё отношение к Сяо Нин?

Лицо Ци У то багровело, то бледнело — казалось, его загнали в угол. Сы Сянь была умна, напускная бравада на неё не действовала. Её слабое место — Сяо Нин.

— Подумай о Сяо Нин. Если её родители узнают, что она с тобой, что они сделают? Они отрекутся от неё. Ты хочешь, чтобы с ней это случилось? Ты сам вырос в таких условиях, ты знаешь, что это такое.

Действительно, каминг-аут для неё не был проблемой. Как говорила Хо Яо, у неё отца «нет», мать «сбежала». Сяо Нин была другой, её родители любили её, и она была очень почтительна с ними.

— Её родители прогрессивны, рано или поздно они нас примут.

— Они прогрессивны по отношению к другим, но ни один родитель не захочет, чтобы их дочь была... другой. — сказал Ци У.

— Тебе не нужно это говорить, чтобы убедить меня. Мы с Сяо Нин вместе, мы давно всё обдумали.

— А ты спрашивала Сяо Нин? Откуда ты знаешь, что Сяо Нин не просто временно лишилась рассудка?

— Она любит меня, я чувствую, и этого достаточно. Ты не можешь делать выбор за неё, никто не может.

— Даже если она в итоге уйдёт от тебя, ты всё равно продолжишь?

— Конечно. — Сы Сянь прошептала. — Почему бы и нет.

«Я прошла через целую жизнь, чтобы найти её, почему бы мне не хотеть. Я теряла её, теряла всё, почему бы мне не хотеть».

Ци У замер. На лице Сы Сянь появилась печаль. Так было давно, когда они жили в посёлке: она сидела в одиночестве у порога, уставившись в одну точку. Ей было всего лишь чуть за десяток, но в ней не было ни капли жизни, она выглядела как умирающий человек, потерявший всё.

— Сы Сянь... Почему...

— То, что ты гомосексуалка, я могу понять, правда, я готов это понять. — сказал Ци У. — Но почему тебе должна понравиться Сяо Нин? Не можешь ли ты... выбрать кого-то другого?

— А ты смог бы?

Ци У опустил голову.

— Сы Сянь, не вини меня, я не могу отказаться от Сяо Нин.

Ци У выпил немало, Сы Сянь тоже немного. Она сидела в такси, глядя на огни неспящего города. На улице было прохладно, но в душе было тепло: она возвращалась домой, и этот путь вёл к Сяо Нин. Ци У уже потребовал вернуть акции, он хотел вывести Сы Сянь из совета директоров. Наконец-то настал день, когда они открыто поссорились. Возможно, однажды они смогут «посмеяться над прошлым», смогут шутить о своей любви к Сяо Нин и о корпоративном разрыве. Но не сегодня, не сейчас. Она не может быть без Сяо Нин. Сейчас в самом сложном положении оказались Фан Шаофу и Ли Вэй: они работали в компании Ци У, но при этом помогали ей с пекинской студией.

— Ты выпила?

Только выйдя из библиотеки, Цзы Цзюньнин увидела Сы Сянь, сидящую на корточках у входа.

Сы Сянь встала, у неё слегка закружилась голова, она пошатнулась. Цзы Цзюньнин поддержала её.

— О чём вы с Ци-гэ говорили?

— Ни о чём, он много выпил. — Сы Сянь потянула за лямку рюкзака Цзы Цзюньнин, словно хотела помочь ей его снять.

Цзы Цзюньнин взяла Сы Сянь за руку.

— Я поведу тебя поесть, чтобы перекусить, иначе вечером тебе будет плохо от похмелья.

— Я выпила совсем немного.

— Слушайся меня. — Цзы Цзюньнин потянула её за руку.

Сы Сянь покорно позволила вести себя.

— Как подготовка к урокам?

— Уже готова. — Цзы Цзюньнин заказала порцию чанфэня и кашу, нашла два свободных места.

Цзы Цзюньнин помешала фарфоровой ложкой «Тинцзай чжоу» — кашу с лодочки. Арахис, мелкие креветки — хрустящие, ломтики рыбы и яичная лапша — мягкие, вкус свежий, сладкий и ароматный. «Тинцзай чжоу» в этом месте была очень популярна среди студентов. Она подула на кашу.

— Не обожгись...

Сы Сянь открыла рот и съела кашу, которую ей поднесла Цзы Цзюньнин. Она взяла палочками чанфэнь.

— Будешь?

— Не буду, я ужинала.

— Ешь побольше, расти надо.

— Я уже выше тебя, если ещё подрасту, ты до меня не дотянешься.

— Главное, чтобы ты до меня доставала. — Сы Сянь потерлась щекой о щеку Цзы Цзюньнин.

— Тут же люди. — Цзы Цзюньнин ущипнула Сы Сянь за руку. — Посмотри на себя, кожа да кости, даже мяса нет, чтобы ущипнуть.

— Неудивительно, что ты теперь не лезешь ко мне на ручки, значит, боишься, что я тебя костями колю.

— Я намного тебя толще, боюсь тебя раздавить.

— Не раздавишь. — Сы Сянь сжала ладонь Цзы Цзюньнин.

Сегодня вечером Сы Сянь почувствовала сонливость, в отличие от прошлых ночей, когда она не могла уснуть всю ночь, просыпаясь от малейшего «ветра и травы» в общежитии. В три или четыре часа ночи Сы Сянь проснулась в испуге. Она села, одежда была мокрой от пота — её всего обдало холодным потом. Она упёрлась лбом в ладонь, тяжело и часто дыша. Ей нужно было пойти к психологу, иначе организм даст сбой, а может, он уже дал сбой.

Не желая беспокоить Сяо Нин, Сы Сянь отправилась в больницу одна, чтобы проконсультироваться с психологом. В это время психологи были не особенно заняты: соотечественники не считали психические проблемы болезнями, полагая, что душевные переживания — это просто каприз и избалованность. В прошлой жизни только после смерти Лесли Чуна «депрессия» и ряд психологических заболеваний привлекли относительное внимание китайцев. Психолог, к которому записалась Сы Сянь, была известной иностранкой; она ломала голову над тем, как внедрить «регулярные психологические проверки» среди китайской общественности. В Китае в то время всесторонне считали: раз нет психического расстройства, зачем идти к психологу? К тому же, поход к такому врачу считался постыдным.

Этот иностранец был известен, позже он даже издал книги по психологии в Китае, поэтому Сы Сянь связалась именно с ней. Если бы она обратилась к другому психологу, ей бы, скорее всего, выписали пару доз успокоительного и отправили восвояси.

— Ты находишься в длительном состоянии нервного напряжения. — Мэри говорила с лондонским акцентом. Она была англичанкой и изучила анкету Сы Сянь. — Твои микровыражения, твои мелкие телодвижения, дорогая моя, ты слишком подавлена.

— Да, теперь, как только наступает ночь, я чувствую, что тело не выдерживает нагрузки.

— Это процесс перехода количества в качество, ты не можешь торопиться с переменной ролей. Принимай себя, делай это медленно. — Мэри указала на фотографию. — Ты очень зависима от

этой подруги, на начальном этапе это хорошо, она может помочь тебе завершить переход ролей. Но в долгосрочной перспективе это не лучший выход. Если ты придёшь в следующий раз, я бы хотела встретиться с ней.

Сы Сянь заколебалась.

— Мэри, я не хочу, чтобы она волновалась.

— Она помогает тебе, но в то же время является поводом твоего стремления к быстрой смене роли. По сравнению с сокрытием правды, она, скорее всего, захочет понять тебя.

Сы Сянь вздохнула.

— Я не хочу показывать свою ничтожную и жестокую сторону.

— Она, может быть, удивится, может, развернётся и уйдёт — но это всё «предположения». Вы очень близки, ты дорожишь ею, и, возможно, она дорожит тобой больше, чем ты можешь представить.

— Здравствуйте. — Мэри, придерживая пиджак, пожала руку Цзы Цзюньнин и начала на ломаном китайском. — Мой китайский не очень хорош.

— Ничего, говорите, как вам удобно, я немного понимаю по-английски. — Цзы Цзюньнин нервно пожала руку Мэри, отвечая по-английски.

Цзы Цзюньнин никогда раньше не видела психолога. Когда Сы Сянь сказала ей об этом, она весь день волновалась: «болезнь» Сы Сянь настолько серьёзна, что нужен психолог? Психолог рассказала ей о состоянии Сы Сянь и о том, как действовать, если с Сы Сянь что-то случится. Заодно провела психологический скрининг самой Цзы Цзюньнин — её психическое состояние было отличным, она подходила на роль «наставника».

<http://bllate.org/book/16743/1561838>